

Биктуганова Марина Юрьевна,

главный специалист информационно-аналитического отдела, Министерство физической культуры и спорта Свердловской области; 620004, Россия, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 101; e-mail: marina-bik@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: радикализм; тенденции развития радикализма; молодежный экстремизм; молодежь; студенты; организации среднего профессионального образования.

АННОТАЦИЯ. В последнее десятилетие актуализировалась проблема организации и проведения мероприятий по своевременному выявлению и пресечению фактов радикализации учащейся молодежи. В статье содержательно разводятся понятия «радикализм» и «экстремизм». Автор на основе результатов сравнительных исследований, проведенных в 2012 и 2021 гг., анализирует проявления радикализма в самосознании студентов организаций среднего профессионального образования. Рассматриваются проблемы функционирования судебной системы и сохранения общественного правопорядка, политической системы, межнациональных и социально-классовых отношений, проявления профессионального и образовательного статуса, общественной морали, межличностных отношений в обществе и учебных заведениях, лояльного отношения студентов к социальным порокам. Исследование выявило тенденцию к дерадикализации самосознания студентов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Биктуганова, М. Ю. Тенденции развития молодежного радикализма в организациях среднего профессионального образования / М. Ю. Биктуганова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 43-49. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_05.

Biktuganova Marina Yurievna,

Chief Specialist of the Information and Analytical Department, Ministry of Physical Culture and Sport of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH RADICALISM IN ORGANIZATIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

KEYWORDS: radicalism; trends in the development of radicalism; youth extremism; young people; students; organizations of secondary vocational education.

ABSTRACT. The problem of organizing and holding events for the timely identification and suppression of the facts of radicalization of student youth has become actual in the last decade. The concepts of “radicalism” and “extremism” are essentially divorced in the article. The author analyzes the manifestations of radicalism in the self-consciousness of students of organizations of secondary vocational education. The article is based on the results of comparative studies conducted in 2012 and 2021. The problems of the functioning of the judicial system and the preservation of public order, the political system, interethnic and social-class relations, the manifestation of professional and educational status, public morality, interpersonal relations in society and educational institutions, the loyal attitude of students to social vices are considered. The study revealed a tendency towards deradicalization of students’ self-awareness.

FOR CITATION: Biktuganova, M. Yu. (2022). Trends in the Development of Youth Radicalism in Organizations of Secondary Vocational Education. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 43-49. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_05.

В последнее десятилетие все более заметное деструктивное влияние на различные сферы жизнедеятельности учебно-воспитательных организаций различных регионов мира оказывает экстремизм [1; 3; 16]. При этом, как отмечают отечественные эксперты в утвержденной в 2020 г. новой редакции «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», «лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь»¹. От-

сюда на политическом уровне декларируется актуализация педагогической проблемы организации и проведения «мероприятий по своевременному выявлению и пресечению фактов радикализации несовершеннолетних»² в образовательных заведениях. В зарубежных социально-педагогических исследованиях анализ этих вопросов не прекращался с 1980-х гг. [8; 11; 16].

В научной литературе представлены различные подходы к изучению экстремизма как социального явления в целом и молодежного экстремизма в частности, в том числе его сущностных черт и причин,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Президент России. 29.05.2020. URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/4555> (дата обращения: 02.12.2021).

² Там же.

идеологических форм, исторических и геополитических особенностей проявления и т. п. [8; 11; 12]. При этом собственно педагогический аспект данного явления вызывает затруднение при проведении исследований в среде учащейся молодежи, на наш взгляд, в виду того, что до настоящего времени содер­жательно не разведены понятия «экстремизм» и «радикализм». Рассмотрим данный вопрос.

Понятие «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайность) среди зарубежных и отечественных исследователей (в постсоветский период) на сущностном уровне однозначно трактуется как приверженность к крайним взглядам и кардинальным мерам. Бескомпромиссность и безусловность, как и насилие в той или иной форме, – это атрибуты экстремизма как социального явления [4; 6; 13; 14; 15].

Во второй половине XX в. термин «политический экстремизм» стал все чаще использоваться в связке с понятием «радикализм» (англ. *radical* от лат. *radix* – корень, позднелат. *radicalis* – коренной), который в предыдущие исторические эпохи среди западных аналитиков означал легальную политическую оппозицию, стремящуюся на идейном уровне «к коренному изменению существующего социального устройства» [5, с. 376]. Данное понятие относилось не только к парламентским партиям, формально декларирующим свой радикализм, например, во Франции, Италии и Великобритании, но и к официально преследуемым революционерам, в частности, в Российской империи или к контрреволюционерам в СССР [4; 5; 10].

В настоящее время понятия «экстремизм» и «радикализм» в большинстве зарубежных и отечественных исследований используются как синонимы, в то же время в политической прикладной документации их используют в различных контекстах, при этом специфика содержания понятия «радикализм» не раскрывается¹ [3; 5; 7; 16]. Следствием такого положения является актуализация потребности преодоления терминологической неупорядоченности при проведении специализированных прикладных исследований.

Обобщая изложенные выше подходы и учитывая педагогическую проблематику нашего исследования, мы предлагаем развести содержание двух взаимосвязанных понятий в следующей рабочей интерпретации:

1. Радикализм – это общественно-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении “Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года”» // Президент России. 29.05.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (дата обращения: 02.12.2021).

политическая позиция, последовательные сторонники которой теоретически ориентированы на бескомпромиссное неприятие отдельных явлений существующего социального устройства, но на практике они действуют в рамках данного строя; в то же время при определенных внутренних и внешних кризисных условиях, переходя к практике, допуская нарушение законности, радикал может выступать в качестве экстремиста; проявление радикализма при указанных идеологических, условиях может являться первым этапом детерминированного становления экстремизма.

2. Экстремизм – это общественно-политическая позиция, последовательные сторонники которой теоретически ориентированы на бескомпромиссное неприятие явлений существующего социального устройства в целом и на практике выступают за последовательное незаконное, как правило, насильственное изменение данного социального строя [2, с. 68].

Анализ оценок, представленных в научной литературе, показывает, что в современной России часть учащейся молодежи подвержена дезорганизации и активному влиянию разнообразных экстремистских идеологий, пропагандирующих разложение норм права и идейно-политических ценностей. При этом недостаточно исследуется влияние на подрастающее поколение социально-психологических, психолого-педагогических, правовых, культурных, экономических, социально-профессиональных и иных факторов, актуализируются проблемы изучения тенденций развития молодежного радикализма в организациях среднего профессионального образования [3; 4; 7; 8]. В идейно-политическом аспекте большинство зарубежных и отечественных аналитиков отмечают устойчивую тенденцию повышения радикализации российской молодежи [9].

Как следствие, на политическом уровне отмечаются актуальность проведения «социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях», необходимость проведения «мероприятий по своевременному выявлению ... фактов радикализации несовершеннолетних»².

Исходя из изложенного, в качестве предмета изучения в данной статье выделяем проявления и тенденции радикализации в сознании учащихся организаций среднего профессионального образования.

Выявление фактов и тенденций радикализации среди учащихся СПО является целью нашего исследования.

Для объективизированного рассмотрения указанных теоретических и приклад-

² Там же.

ных проблем мы использовали методологический подход и результаты опытно-поисковой работы, проведенной Ю. Н. Зеленовым в 2012 г. в г. Екатеринбурге среди 359 студентов организаций СПО [4]. В 2021 г., т. е. с интервалом в девять лет, было проведено аналогичное исследование среди 362 студентов I–III курсов организаций среднего профессионального образования г. Екатеринбурга, реализующих программы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. Выборочная совокупность, как и в первом исследовании, представляла возрастной диапазон от 16 до 19 лет и была репрезентативной для обучающихся указанных курсов по данным специальностям учебных заведений по полу, возрасту, уровню образования и успеваемости. Исследования также проводились методом формализованного опроса. Инструментарием опроса являлась адаптированная специализированная анкета, состоявшая из 56 вопросов [4]. Организация исследований соответствовала требованиям Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» и носила анонимный, обезличенный и конфиденциальный характер, исключающий возможность определения принадлежности информации конкретному субъекту персональных данных.

Рассмотрим результаты сравнительного исследования.

Во-первых, исследование касалось отдельных аспектов функционирования правовой системы государства, сохранения и укрепления общественного правопорядка.

Результаты опроса показали, что даже при создании проблемной учебной ситуации, т. е. при представлении заданий в противоречивой и сложной для восприятия молодых людей формулировке, выразили гипотетическую абстрактную позицию, что «если законы несправедливы, то их можно не соблюдать»: в 2012 г. – 26,2% опрошенных студентов СПО, в 2021 г. данный показатель уменьшился в 3,2 раза и составлял лишь 8,3% обучающихся, т. е. в настоящее время данная, хотя и относительно немногочисленная группа молодых людей потенциально, при определенном целенаправленном внутреннем и внешнем асоциальном пропагандистском влиянии, может находиться в радикальной оппозиции к существующей правовой системе; при этом отметим, что 91,7% респондентов лояльно относятся к законодательной системе; девять лет назад этот показатель составлял 73,8% обучающихся, т. е. был в 1,2 раза меньше. В 2012 г. 23,7% будущих выпускников СПО утвердительно ответили на завуалировано искаженное предположение о том, что «суд должен выражать в первую

очередь государственные интересы», т. е. формулировка потенциально может предполагать субъективное допущение нарушения судебной властью законодательных норм, в настоящее время этот показатель равен лишь 17,7%, т. е. в данном вопросе потенциальное проявление радикализма уменьшилось в 1,3 раза; 82,3% студентов в этом случае считают, что судебная власть ни при каких условиях не должна допускать нарушения законодательства. Девять лет назад 36,8% молодых людей указали, что «на суде для спасения невиновного человека можно и солгать», т. е. потенциально эта группа студентов теоретически допускала возможность радикальной оппозиции к действующему законодательству со стороны граждан, в настоящее время этой позиции придерживается лишь 14,1% студентов, соотношение между двумя этими группами составляет пропорцию 2,6 : 1 в пользу первой группы; в настоящее время подавляющее большинство юношей (85,9% опрошенных) не допускают возможности нарушений законодательства в судебном производстве. В 2012 г. гипотетически утверждали, что «если террористов можно легко уничтожить, то вступать в переговоры с ними вообще не нужно», т. е. теоретически проявили радикализм в этом вопросе, 24,2% респондентов, в настоящее время радикализм в этом вопросе снизился почти в 1,5 раза и достиг показателя 16,3%. Девять лет назад 11,7% респондентов указали, что «опасных преступников можно казнить без суда», в настоящее время этот показатель радикализма понизился более чем в 2 раза и составил лишь 5,8% учащихся. Умозрительно настаивали, что «если оборудование на предприятии не используется и портится, то его можно унести домой», т. е. допустили возможность радикального нарушения Уголовного кодекса в 2012 г. 23,7%, юношей, в настоящее время – лишь 9,7% юношей, соотношение в данном случае этих групп студентов можно выразить в пропорции 2,4 : 1 в пользу первой группы молодых людей. Девять лет назад считали, что «государство сначала должно создать все условия для изучения гражданами Конституции и Уголовного кодекса и лишь затем требовать исполнения ими законов», 34,8% студентов, в настоящее время этот показатель уменьшился в 2,4 раза и составил 14,6% исследуемых. Отметим, что, как известно, в данном случае действует правило – незнание законов не является основанием для освобождения от административной или уголовной ответственности. Одним из фундаментальных принципов эффективного противодействия экстремистской деятельности является последовательное соблюдение законно-

сти. С другой стороны, законность выступает как политико-правовой режим, при котором государственные институты в лице их представителей и конкретные граждане должны строго соблюдать правовые нормы. Традиционным гарантом законности являются культивируемое в обществе уважение к требованиям права и высокий уровень освоения правовой культуры всеми гражданами. Исследования выявили наличие отдельных упущений в данной сфере у студенческой молодежи, что и является основой для умозрительного проявления радикализма в самосознании учащихся.

Рассмотрим группу вопросов, которые отражали проблемы идейно-политического характера, обсуждаемые в условиях идейного плюрализма в средствах массовой информации и коммуникации различных политических ориентаций. В 2012 г. при проблемном изложении вопросов выразили гипотетический абстрактный взгляд, что «если президент страны хорошо справляется со своими обязанностями, то президентские выборы можно и отменить», т. е. считают, что при определенных условиях возможно нарушение конституции страны, 16,7% анкетированных учащихся, в настоящее время данный показатель равен 12,7% молодых людей, т. е. в 1,3 раза ниже первого показателя. Девять лет назад согласились, что «если Государственная дума хорошо справляется со своими обязанностями, то выборы в нее можно и отменить», 19,5% представителей молодежи, в настоящее время – 14,4% юношей, последний показатель радикализации в 1,4 раза ниже результатов первого исследования. Заявили, что «если решения, принимаемые властями страны, неверны, то их можно и не выполнять», 21,2% учащихся, второй результат умозрительной радикализации – 11,3% респондентов, соотношение между двумя группами студентов можно выразить в пропорции 1,9 : 1, т. е. мы видим существенное снижение радикализации в настоящее время. Полагали в 2012 г., что «участие в выборах Президента России или депутатов Государственной думы ничего не меняет в жизни страны», 21,2% студентов, в настоящее время это отметили лишь 12,7% молодых людей, т. е. наблюдается снижение показателя радикализации студентов в данном случае в 1,7 раза. Девять лет назад утверждали, что «в последние 10 лет наша страна в целом развивается неправильным путем», 28,7% учащихся юношей, в настоящее время этот показатель составил 19,2% студентов, т. е. потенциальная радикализация в данном случае в 1,5 раза меньше, чем в 2012 г.

Таким образом, можно отметить у мо-

лодых людей отдельные особенности, проявляющиеся в политических взглядах и представлениях, которые потенциально, при активизации экстремистской пропаганды и доступности соответствующих информационных источников, могут способствовать развитию радикальных воззрений. Речь идет о взглядах по отношению к различным органам власти, которые гипотетически допускают возможность распространения среди учащейся молодежи волюнтаристических действий, проявление у определенной части молодых людей идейно-политических предрассудков, затрудняющих распространение и укрепление в ее среде научного диалектического мышления, стремление к конструктивным идейно-политическим компромиссам.

Существенную роль в жизни учащейся молодежи играют диалектические процессы разносторонней межнациональной интеграции и дифференциации, имеющие в нашей стране многовековую историю. Исследование проблем межнациональных отношений при проблемном изложении вопросов показало, что выразили гипотетическое абстрактное мнение о существовании народов, «которые ни на что не способны», 44,8% студентов в 2012 г., через девять лет этот показатель, который гипотетически может привести к радикализму в межнациональных отношениях, понизился в 1,2 раза и достиг 36,7%. Утверждали, что «в нашей стране есть народы, у которых низкая духовная культура», девять лет назад 33,4% учащихся, в настоящее время – 31,2% опрошенных, т. е. наблюдается незначительное снижение в 1,1 раза. Заявили, что «есть народы с низким моральным уровнем», 42,6% юношей, через девять лет показатель снизился также в 1,1 раза и достиг 39,8%. Посчитали, что «в нашей стране есть народы, которым свойственен низкий уровень культуры поведения», 56,5% опрошенных, в 2021 г. данный показатель стал равен 42,3%, т. е. в 1,3 раза меньше. В 2012 г. полагали, что «в любой ситуации необходимо с уважением относиться абсолютно к любому человеку», 36,8% студентов, т. е. чуть больше трети опрошенных, в 2021 г. данный показатель увеличился до 68,2%, т. е. наблюдается существенный рост в 1,9 раза; потенциально радикально оппозиционны к этому мнению в настоящее время 31,8% респондентов. Заявляли, что «необходимо уважать любое проявление духовной культуры народов нашей страны», 37,9% представителей учащихся, в настоящее время данный показатель увеличился почти в 1,8 раза и достиг 67,7%; гипотетически радикальные проявления по данной позиции выявлены у 32,3% студентов. Таким образом, можно

констатировать, что среди учащихся проявляются отдельные гипотетически радикальные националистические и этнокультурные предрассудки.

В сфере социально-классовых отношений, которые проявляются в динамике конкретных течений человеческой активности, многомерных социальных процессах, дискуссионная формулировка проблем выявила, что девять лет назад 43,7% респондентов отметили, что «в нашей стране богатым может быть только нечестный человек», в настоящее время данный показатель снизился до 36,2%, т. е. в 1,2 раза. Спекулятивно определили, что «бомжи – это люди, которые ни на что не способны», в первом случае – 66,9% молодых людей, во втором – 48,3%, т. е. показатель 2021 г. почти в 1,4 раза ниже предыдущего. Следовательно, среди части учащейся молодежи получили распространение отдельные социально-классовые предрассудки.

В 2012 г. заявили, что «люди многих профессий получают незаработанные деньги», 63,8% опрошенных юношей, через девять лет данный показатель снизился более чем в 2 раза и составил 31,2%. Полагали, что профессия, которой они овладевают в организации СПО, «очень востребована в обществе», 34,5% учащихся, в 2021 г. количественный показатель немного вырос до 36,2% респондентов. Ответили, что профессия, которой они овладевают, «хорошо оплачивается», 25,6% молодых людей, через девять лет – 29,3% юношей, наблюдается незначительный рост в 1,1 раза. Считали, что «общество может обеспечивать более низкий уровень жизни людям с небольшим уровнем образования», в 2012 г. 44,3% респондентов, в 2021 г. данный показатель снизился в 1,1 раза, составив 39,7% учащихся. С одной стороны, наблюдается определенное снижение в общественном сознании студентов негативной оценки системы профподготовки и перспектив профессиональной динамики, в то же время выявленные среди молодых людей элементы негативной оценки получаемой профессиональной подготовки и перспектив личностного развития вместе с определенным разочарованием в справедливости социально-профессиональной структуры общества могут являться при определенных внутренних и внешних социальных, в том числе информационно-идеологических, условиях питательной базой для распространения приведенных выше радикалистских представлений.

При оценке области межличностных отношений в 2012 г. было определено, что в «последние 10 лет нравственный уровень в нашем обществе понижается», т. е. находят-

ся в оппозиции к существующей нравственности 56,8% представителей студенчества, через девять лет этот показатель понизился в 1,2 раза и составил 46,7%. Указали, что «в нашей стране нравственность в период социализма была выше, чем в настоящее время», в 2012 г. 61,3% респондентов, в настоящее время – 48,1% студентов, т. е. второй показатель в 1,3 раза ниже первого. Полагали, что, по их мнению, «в любой ситуации среди членов семьи должны быть уважительные отношения друг к другу», в первом исследовании 41,5% обучающихся, при повторном исследовании данный показатель повысился в 1,4 раза и составил 56,4% студентов, т. е. 43,6% молодых людей продемонстрировали, что потенциально находятся в оппозиции к данной культивируемой традиционной семейной ценности. Ответили, что их «устраивают взаимоотношения между преподавателями и учащимися в учебном заведении», соответственно 48,2% и 53,6%, т. е. эти показатели можно выразить в пропорции 1 : 1,1; следовательно в настоящее время 46,4% респондентов на уровне субъективной оценки придерживаются оппозиционной позиции. Утверждали, что их «устраивают взаимоотношения между учащимися» в их учебных заведениях, девять лет назад 49,3% опрошенных, в настоящее время этот показатель повысился в 1,2 раза и составил 59,1% студентов; следовательно, в последнем случае 40,9% учащихся не смогли оценить эти отношения однозначно положительно.

Выявленные субъективные отрицательные позиции по отношению к системе нравственных ценностей в обществе в целом, в отдельных учебных коллективах и даже семьях, безусловно, могут влиять на становление и развитие у молодых людей различных радикальных представлений и по отношению к отдельным социальным отклонениям.

В 2012 г. 47,9% молодых людей, а через девять лет 42,3% респондентов считали, что студент, «как и любой гражданин, может появиться на улице в сильно пьяном виде», т. е. данный показатель в настоящее время стал в 1,1 раза меньше. Указали, что студент, «как и любой гражданин, может быть, в силу своего темперамента, игроком в азартные игры», соответственно 44,6% и 39,8% опрошенных юношей, соотношение между этими группами составило пропорцию 1,1 : 1. Признали, что студент, «как и любой гражданин, может быть постоянным посетителем казино», соответственно 48,5% и 38,1%, т. е. в 2021 г. данный показатель понизился в 1,3 раза. Следовательно, при проблемном подходе к формулировке вопросов исследование выявило определенную распростра-

ненность среди учащейся молодежи лояльного отношения к отдельным социальным недостаткам и упущениям. При этом отметим, что все же статистическое большинство студентов проявило отрицательное отношение к указанным негативным явлениям.

Обобщая изложенное выше, можно сделать следующие выводы:

1. Исследование выявило, что показатели радикализации самосознания у студентов СПО количественно неоднородно проявляются по отношению к различным общественным явлениям – нормам права и идейно-политическим ценностям, элементам системы взглядов на этнокультурные и социально-классовые отношения, профессиональное образование и социально-профессиональную структуру общества, общепринятые нравственные ценности и отношения нетерпимости к социальным недостаткам и упущениям.

2. Сравнительное исследование 2021 г. выявило, что по сравнению с 2012 г. происходит постепенная дерадикализация само-

сознания студентов СПО. В соотносимых количественных показателях это выражается в уменьшении радикализации от практически незначительных величин до более чем в 2,5 раза выше в зависимости от общественной сферы ее проявления.

3. Педагогическое решение разнообразных проблем профилактики проявлений молодежного радикализма среди студентов СПО предполагает их изучение как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, представляющих общественные сферы их проявления, т. е. исследование должно носить системный характер.

Результаты исследования не исчерпывают всех аспектов рассматриваемой педагогической проблемы, которая, безусловно, требует дальнейшей разработки. В частности, необходимо исследовать степень влияния компонентов педагогического процесса – целевого, содержательного, деятельностного и результативного – на направленность и интенсивность процесса дерадикализации самосознания студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / М. К. Арчаков. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 114 с.
2. Биктуганова, М. Ю. Проблемы профилактики молодежного радикализма в организациях среднего профессионального образования / М. Ю. Биктуганова // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 66-73.
3. Жаворонкова, Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т. В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3 (178). – С. 30-45.
4. Зеленев, Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования / Ю. Н. Зеленев. – Москва : Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 342 с.
5. Лоусон, Т. Социология. А-Я : словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод ; пер. с англ. К. С. Ткаченко. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
6. Луков, В. В. Международный терроризм: Новые подходы российских ученых: об актуальных проблемах общественного противодействия терроризму: В помощь законодателям, студентам, военнослужащим и предпринимателям / В. В. Луков // Общенациональный неправительственный центр по предотвращению терроризма (Центр контртерроризма). – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 323 с.
7. Мухаметзарипов, И. А. Европейские программы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций / И. А. Мухаметзарипов. – Казань : Изд-во АН РТ, 2018. – 94 с.
8. Тузиков, А. Р. Социокультурные особенности молодежного экстремизма : монография / А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова, Э. Б. Гаязова, С. А. Алексеев. – Казань : КНИТУ, 2015. – 188 с.
9. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения. – Текст : электронный // Левада-центр. – 30.06.2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/> (дата обращения: 02.12.2021).
10. Чудинов, С. И. Экстремизм в глобальном обществе риска : монография / С. И. Чудинов. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 172 с.
11. Bell, J. V. Psychology of Leaders of Terrorist Groups / J. V. Bell // International Journal of Group Tensions. – 1982. – № 12. – P. 84-104.
12. Billig, O. The Lawyer Terrorist and His Comrades / O. Billig // Political Psychology. – 1985. – № 6. – P. 29-46.
13. Crenshaw, M. An Organization Approach to the Analysis of Political Terrorism / M. Crenshaw // Orbis. – 1985. – № 29. – P. 465-489.
14. Extremism and Terrorism in the World // Foreign Policy. Washington. – 1995. – № 99. – P. 165-180.
15. Galvin, D. M. The Female Terrorist: A Socio-Psychological Perspective / D. M. Galvin // Behavioral Science and the Law. – 1983. – № 1. – P. 19-32.
16. Killion, V. L. Terrorism, Violent Extremism, and the Internet: Free Speech Considerations / V. L. Killion. – Text : electronic // Congressional Research Service. – 06.05.2019. – R45713, version 1, new. 39. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/terror/R45713.pdf> (mode of access: 02.12.2021).

REFERENCES

1. Archakov, M. K. (2018). *Politicheskii ekstremizm: sushchnost', proyavleniya, mery protivodeistviya* [Political Extremism: Essence, Manifestations, Countermeasures]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 114 p.
2. Biktuganova, M. Yu. (2021). Problemy profilaktiki molodezhnogo radikalizma v organizatsiyakh srednego professional'nogo obrazovaniya [Problems of Prevention of Youth Radicalism in Organizations of Secondary Vocational Education]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 3, pp. 66-73.
3. Zhavoronkova, T. V. (2015). Ispol'zovanie seti Internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami [Use of the Internet by Terrorist and Extremist Organizations]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (178), pp. 30-45.
4. Zelenov, Yu. N. (2014). *Pedagogicheskaya profilaktika ekstremistskikh proyavlenii v molodezhnoi srede v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya* [Pedagogical Prevention of Extremist Manifestations among the Youth in the System of Continuing Professional Education]. Moscow, Izdatel'stvo FGKU «VNII MVD Rossii». 342 p.
5. Lawson, T., Garrod, D. (2000). *Sotsiologiya. A-Ya* [Sociology] / transl. by K. S. Tkachenko. Moscow, FAIR-PRESS. 608 p.
6. Lukov, V. V. (2007). Mezhdunarodnyi terrorism: Novye podkhody rossiiskikh uchenykh: ob aktual'nykh problemakh obshchestvennogo protivodeistviya terrorizmu: V pomoshch' zakonodatelyam, studentam, voennoslužhashchim i predprinimatel'nyam [International Terrorism: New Approaches of Russian Scientists: on Topical Issues of Public Counteraction to Terrorism: To Help Legislators, Students, Military Personnel and Entrepreneurs]. In *Obshchenatsional'nyi nepravitel'stvennyi tsentr po predotvrashcheniyu terrorizma (Tsentr kontrterrorizma)*. Moscow, Izdatel'stvo LKI. 323 p.
7. Mukhametzariyev, I. A. (2018). *Evropeiskie programmy deradikalizatsii storonnikov ekstremistskikh i terroristicheskikh organizatsii* [European Programs for the Deradicalization of Supporters of Extremist and Terrorist Organizations]. Kazan, Izdatel'stvo AN RT. 94 p.
8. Tuzikov, A. R., Zinurova, R. I., Gayazova, E. B., Alekseev, S. A. (2015). *Sotsiokul'turnye osobennosti molodezhnogo ekstremizma* [Sociocultural Features of Youth Extremism]. Kazan, KNITU. 188 p.
9. Tsennosti, orientatsii i uchastie v politicheskoi zhizni rossiiskogo molodogo pokoleniya [Values, Orientations and Participation in the Political Life of the Russian Young Generation]. (2020). In *Levada-tsentr*. 30.06.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoi-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/> (mode of access: 02.12.2021).
10. Chudinov, S. I. (2016). *Ekstremizm v global'nom obshchestve riska* [Extremism in the Global Risk Society]. Moscow, FLINTA. 172 p.
11. Bell, J. B. (1982). Psychology of Leaders of Terrorist Groups. In *International Journal of Group Tensions*. No. 12, pp. 84-104.
12. Billig, O. (1985). The Lawyer Terrorist and His Comrades. In *Political Psychology*. No. 6, pp. 29-46.
13. Crenshaw, M. (1985). An Organization Approach to the Analysis of Political Terrorism. In *Orbis*. No. 29, pp. 465-489.
14. Extremism and Terrorism in the World. (1995). In *Foreign Policy*. Washington. No. 99, pp. 165-180.
15. Galvin, D. M. (1983). The Female Terrorist: A Socio-Psychological Perspective. In *Behavioral Science and the Law*. No. 1, pp. 19-32.
16. Killion, V. L. (2019). Terrorism, Violent Extremism, and the Internet: Free Speech Considerations. In *Congressional Research Service*. 06.05.2019. R45713. Version 1. New. 39. URL: <https://fas.org/sgp/crs/terror/R45713.pdf> (mode of access: 02.12.2021).